

Произведения лауреатов и дипломантов Межрегионального литературного конкурса «Ты сердца не жалея, поэт. 2021» - Сопричастность

Номинация «Сопричастность» 2021

[Шуралёв Александр Михайлович](#) (персональный номер участника - 86)

[Фарукшин Раян Назипович](#) (83)

[Беляева Зоя Игнатьевна](#) (78)

[Маркова Любовь Дмитриевна](#) (26)

[Бакланова Тамара Петровна](#) (54)

[Романова Лариса Владимировна](#) (107)

[Соболева Мария Игоревна](#) (125)

[Мирхалеева Сания Сабировна](#) (46)

Первое место (золото) и звание лауреата. **Шуралёв Александр Михайлович** – родился в 1958 году в селе Кушнареново, Башкортостан. Прошел трудовой путь от сельского учителя до профессора кафедры русской литературы БГПУ им. М. Акмуллы в Уфе. Автор книг и многочисленных статей по литературоведению. Доктор педагогических наук. Лауреат, обладатель Гран-При, победитель многих международных конкурсов. Поэт, прозаик, переводчик. Член Союза писателей России и Башкортостана. Проживает в селе Кушнареново.

Когда поэт становится солдатом

Памяти Фатыха Карима

Лишались мины вражеские жала,
и рифмовались мирные слова,
и снова оживала и дышала
родная возрождённая земля.

С кристальностью михайловского снега
неся с собою пушкинский портрет,
спас мир земной в бою близ Кёнигсберга
и в мир иной ушёл с Земли поэт.

Поэт на фронте

Когда поэт становится солдатом
и защищает Родину в бою,
стихи звучат в людских сердцах набатом
и песнь походную военную поют.

Но даже и в аду крошечном боя,
где вперемешку взрывы, ужас, кровь,
останется поэт самым собою,
и выживет в его стихах любовь.

Между боями

В промежутках меж боями
в полдень, ночью, на заре
вспоминал солдат о маме,
о подруге и сестре...
Чтоб душевные их раны
лишний раз не бередить,
в письмах с фронта барабаны
бодрый марш старались бить.
Хрипло выпевали трубы
подзабытый мирный слог.
Как могли, смягчали грубый
выданный войной паёк.
Мёд надежд взамен горчицы
горемычного словца.
Между строк виднелись лица
у родимого крыльца.
С недописанною строчкой
снова шёл в огонь боец.
Девятиграммовой точкой
завершал письмо свинец...

Сотворение жемчуга

Внутри раковины проникая в морской глубине,
песчинка вонзается в плоть и терзает её,
и, мучаясь, мечется жизнь между створок на дне,
в жемчужину преобразуя страданье своё.
Народное горе, пожаращ зловещих огни,
кровавую бойню и вспышки сигнальных ракет
страдающим сердцем прочувствовал в пекле войны
и высветлил искрами искренних строчек поэт.
Идя до конца по пропитанной кровью земле,
спасая Отчизну, себя убересть он не смог,
и вместо него возвратились в посылке к семье
шинель со следами от пуль и жемчужины строк...

Сквозь тьму

Найти во тьме свои слова,
отринув все подставы...
Так зарождается трава
с призыванием отавы.

Так звёздный и душевный свет,
соединяясь с веками,
пронизывает толщу лет
нетленными стихами.

Второе место (серебро) и звание лауреата. **Фарукшин Раян Назипович** – родился в Казани.

По первому образованию – историк. С 1996 года занимается военной прозой и журналистикой. Рассказы и статьи на военную тему публиковались в период 2003-2010 годах в Чечне, Татарстане, Краснодарском крае. Пишет яркие, необычные стихи, которые становятся песнями. Автор журнала подразделений специального назначения «Братишка» и литературного альманаха «Искусство войны». Автор книг «Не спешите нас хоронить» и «Твои Герои», популярных среди ветеранов боевых действий и любителей современной военной истории. Работает начальником отдела международного сотрудничества таможенного управления, майор таможенной службы. Живёт в п.г.т. Актюбинский Азнакаевского района. Татарстан.

Ветеранам спецназа «Тайфун»

(на юбилей моему товарищу Герою России Алексею Махотину)

Никогда не сотрут подвиг ратный
Ни наветы, ни фальшь, ни враги,
Долг ваш отдан стране, безвозвратный,
Отдан кровью за кровь, мужики.

Вы, однажды приняв присягу,
Страх и слёзы свои приглуша,
Под огнём поднимались в атаку,
Прямо к смерти в объятья спеша.

Задыхались в горах, но не сдались,
И в полях, замерзая, ползли,
Каждый день вы по новой рождались,
После боя вставая с земли.

В полный рост атакуют мужчины,
Не страшась от пули упасть,
Не пугаясь погибнуть от мины,
Не стыдясь от взрывов пропасть.

Были раны, но кто их считает?
О себе не печётся солдат!
Вы, погибших своих подбирая,
Уносили тела их в закат.

Через годы, века, поколения,
Через память спасённых детей,
Ваши мысли, дела и сражения,
Будут жить, восхищая людей.

Никогда не сотрут подвиг ратный
Ни проклятья, ни ложь, ни враги,
Долг ваш отдан стране, безвозвратно,
Отдан жизнью за жизнь, мужики.

Куйбышево – Мариновка

(Написано на пункте пропуска Куйбышево (Россия) после жестокого боя, разгоревшегося в приграничной полосе между ополченцами и подразделениями вооружённых сил Украины за пункт пропуска Мариновка (Украина) летом 2014 года)

Упал в траву, вдохнул землицы запах,
Земли сырой и влажной от росы,
Земли, дрожащей от суровых залпов
Невнятной, необъявленной войны.

Вокруг цветы, алеют ярко маки,
Змея ползёт под правую рукой,
А метрах в ста готовятся к атаке,
Встают в последний смертный бой.

Тут пахнет жизнь, тут запахи из детства,
И муравьи, бегущие толпой,
И два жука, жужжащих по соседству,
И облака плывут над головой.

А там – огонь, и глушит канонада,
И дым столбом стоит, не продохнуть,
Не доживёт никто там до парада,
И не получит ордена на грудь.

Погибнут все. И станут просто пеплом,
Углём, золой, и разлетятся в прах
По всей земле, и принесёт их ветром
К родным, друзьям, и близким лишь во снах.

Свистят, визжат, пронзая воздух мины,
Бегу, петляя, в узенький овраг,
Стрекочет пулемёт из зарослей малины,
Споткнувшись, замедляю скорый шаг.

Упал в траву, вдохнул землицы запах,
Земли родной и влажной от слезы,
Земли, дрожащей от суровых залпов
Ужасной необъявленной войны...

Трассера

(Написано в поле между пунктами пропуска Гуково и Новошахтинск после обстрелов российских постов со стороны Украины)

Мы зубами вцепились в тот квадратик земли,
Где все русские люди уберечься могли
От разрывов снарядов, от стрельбы и огня,
Новошахтинск, граница, не забудем тебя!

Это лето не лето, это время войны,
Когда кровные братья вдруг не братья, враги,
Вместо мозга – граната, вместо сердца – дыра,
И с Одессой спалили нашу дружбу дотла.

Двадцать тысяч за сутки беглецов от чумы,
Мы границу открыли им под светом луны,
Мать-Россия вас примет, все скорее сюда,
Мы плечо вам подставим и поможем всегда.

Выстрелы зазвучали справа, слева, вблизи,
За мешками с песком мы людей сберегли,
Когда мины рванули на посту, на ЧШ*,
И в упор по нам дали из кустов с «Калаша».

Два осколка пронзили флаг над нашим постом,
И всю стену «дежурки» накачало свинцом,
Но никто не погиб, только ранен один,
Это значит: Всевышним пост российский храним!

Страх гоняет по венам, зашумело в ушах,
И от детского плача застонала душа,

Журналисты устали, задремали в траве,
Только вновь трассера будоражат рассвет...

* ЧШ – часовой у шлагбаума

Дорога домой

Свои мысли оставь при себе,
Или вовсе о них забудь,
Ты, салага, теперь на войне,
И отсюда один только путь.

Этот путь – дорога домой,
Только три варианта есть,
С гордо поднятой вверх головой –
Для родителей – лучшая весть.

А второй вариант страшней,
Это цинк, “Чёрный Тюльпан”,
На руках боевых друзей
Принесут домой, братан.

Захоронят в земле сырой,
Закопают, посадят цветы,
Будут помнить тебя, герой,
Только жаль не вернёшься ты.

Поседеет за месяц мать,
А отец начнёт, вдруг, пить,
Сколько можно вот так, страдать,
Им бы внуков сейчас растить.

Третий путь, негласный путь,
Не дай Бог, придёшь инвалид,
Вместо крови – красная ртуть,
Вместо жизни – обрывки обид.

Когда в кресле сидишь немой,
Когда ночью не спится никак,
Каждый день – твой последний бой,
Каждый час – начало атак.

Вместо неба – плиты потолок,
Нет свободы и счастья нет,
Но страна не учтёт урок
И пошлёт молодых на смерть.

А тебе, остаётся смотреть

На экран, – картинки войны,
Как другие идут умереть,
Как сбываются вещие сны.

А начальники будут кричать,
Что в обиду солдат не дадут,
И по новой, начнут опять,
Пацаны выбирать свой путь.

Только выбор здесь небольшой,
Ведь с войны – дорога одна,
Каждый снова приедет домой,
Пусть живыми вернёт их война!

Третье место (бронза) и звание лауреата. **Беляева Зоя Игнатьевна** – родилась в селе Веря Орехово-Зуевского района Московской области. Семимесячным ребёнком была привезена в Калининградскую область. Окончила филфак Калининградского госуниверситета. Член литературного объединения «Вдохновение» города Багратионовска. Живёт в поселке Долгоруково Багратионовского района Калининградской области.

Мальшка

Памяти Л. Ф. Каримовой

Мальшка Лейла на сестрёнку обижалась:
Лишь ей одной любовь отца досталась.
На целые счастливые два года
Сестра любовь отца отобрала.

Её ласкал он, целовал, дарил игрушки,
Ей сказки сочинял и в цирк водил.
Не понимала глупая мальшка,
Что и её не меньше Ады он любил.

Детей с отцом жестоко разлучили.
Как рано в их судьбу пришла беда!
Когда отца из дома уводили,
Мальшка крохою двухмесячной была.

Не понимали маленькие пташки,
Что горе поселилось в доме их,
И почему грустит и плачет мама,
И почему весёлый дом затих.

А для отца четыре года стали адом:
Допросы, следствие, тюрьма и лагеря,
И пытки зверские, жестокие побои...
Как только носит этих извергов земля!

И все четыре долгих страшных года
Орлицей за него сражалась Кадрия.
Предательски молчали многие друзья...
Не предала Фатыха только Кадрия!

Добилась: сняты обвиненья. Наконец
Худой, обросший и больной,
Несломленный – в глазах огонь –
Вернулся в дом родной отец.

В тот день веселью не было конца!
Не отходили дочки от отца,
Сидели, крепко уцепившись.
У дочек праздник: папа возвратился!

Успел лишь месяц пробежать,
Как снова стала грустной мать.
Отец по зову совести и сердца
Ушёл за Родину, за дочек воевать.

А Лейла с Адой папу очень ждали,
Как будут крепко целовать его, писали,
Когда домой вернётся он с победой.
(Писала мама, дочки диктовали).

Не дождались... Отца не стало...
Он смертью храбрых пал. В стране чужой
Он принял свой последний бой.
Он жизнь отдал, победу приближая.

Отца они заочно узнавали:
Воспоминанья мамы, ордена, медали,
Шинель отца и сапоги, блокнотики стихов
И письма с фронта им о многом рассказали.

А в них — любовь, и нежность, и забота
(Семья всегда была его опорой и оплотом),
Наказ жить радостно и в счастье верить
Вопреки всем бедам и потерям.

Когда малышка Лейла взрослой стала,
Стихи отца с вниманьем прочитала
И лишь тогда, наверно, поняла,
Чьей дочерью она, по счастью, была.

Каким он был. Как он умел любить
И жизнь ценить. Кристально честно жить.
Каким бесстрашным был бойцом,
Для взвода своего заботливым отцом.

Как маму он любил и дорожил
Любовью-дружбой с ней, голубкою своей.
Каким талантливым Поэтом был,
Как жить спешил, писать стихи спешил,

Чтоб долг отдать читателям, народу
За все украденные у Поэта годы.
Как Родину любил! И словно солнце,
В груди любовь к Отчизне он носил.

Её судьба с отцом неразделима.
И долг святой для дочери любимой,
Её высокое предназначенье – рассказать,
Каким Он был и Кем Он мог бы стать.

До дня последнего, до самого конца
Осталась Лейла верной памяти отца.

Третье место (бронза) и звание лауреата. **Маркова Любовь Дмитриевна** – человек с интересной судьбой, она 33 года проработала воспитателем в детском саду в поселке Нивенском, жила в разных районах Калининградской области. Много сил и времени посвящено поэзии. Печаталась в Багратионовской районной газете, в региональном журнале культуры «Балтика», в альманахе ветеранов Калининградской области. Издано два сборника стихотворений. Живёт в посёлке Южный-2, Багратионовского района, Калининградской области.

Разговор с Фатихом

Потревожила Фатиха,
Хочется поговорить.
– Видел ты немало лиха,
Расскажи...
– Что ж, так и быть.

Я готов для разговора,
И, конечно, по душам.
И поведаю, бесспорно,
Много разной правды вам.

Схвачен был я по доносу,
Но за что, не смог понять.
Долго били – кровь из носу,
На измор пытались взять.

Надзиратели глумились,
Чтоб себя оговорил.
Выдержал и не добились,
А доносчика простил.

Бесконечна пытки мука,
Выводили на расстрел,
За спиной связав мне руки,
Чтобы бунтовать, не смел.

Шёл к стене и возвращался
В мрачно-тёмный каземат.
Ждал спасения – дождался.
– Ты свободен, – говорят.

Позабыть бы то, что было,
Но нельзя – терзает боль.
Собираю волю, силу.
Стал свободен – жить изволь.

Только тут беда иная
Навалилась на народ.
Враг, что жалости не знает,
Спрутом по стране ползёт.

Города жжёт и селенья,
Сострадания в нём нет.
По душевному велению
На себя беру обет:

Бить врага бесповоротно,
Гнать его с родной земли.
Будет Родина свободна –
Миру доказать смогли.

Всё исполнил, как задумал:
Из пределов изгнан враг
Было много крови, шума,
Жертв немало – это так.

Только вот с войны проклятой
Не вернуться мне домой.
Вражьи орды виноваты,
Всё же справились со мной.

Молодым навек остался
В круговерти страшной той.

Жаль, победы не дождался,
Помешал смертельный бой.

Жизнь была прожита честно,
Хоть и мало – тридцать шесть.
Но сказать вполне уместно,
Много доброго в ней есть.

Обо мне храните память,
Я надеюсь – заслужил...
– Нет сомненья, помнить станем,
Как свой трудный век прожил.

Не писал доносов подлых,
С поля боя не бежал,
Чтил в служении достойных,
Долг и честь не забывал.

Ты средь всех ковал победу,
На себя приняв удар...
Что ж, спасибо за беседу,
Я во власти странных чар.

Не спится ветерану

Вновь память въедливым ознобом,
Никак покоя не даёт.
Она правдиво грубым слогом
По нервам и по сердцу бьёт.

Войны жестокость не забыта,
Ночами стонет ветеран.
Он помнит всех друзей убитых
И тех, кто умерли от ран.

Нет силы, что ему поможет
Забыться, обо всём забыть.
Тогда он внуков был моложе,
Весь мир настроен был любить.

Но воем раздирающим сирены
Оповестили всех: «Война...»
От ненависти вздулись вены,
К врагу была она сильна.

И путь один – идти сражаться.
Весь ужас этот не был сном.
Прославился уменьем драться,

Освобождая край и дом.

Жив – повезло ему в той схватке,
И всё ж, душа болит порой,
Что не пришли с войны ребятки,
Как обещали, в дом родной.

Гроза среди ночи грохотала,
А ветеран уснуть не мог.
Покоя память не давала,
Средь фронтовых вела дорог.

Звание дипломанта. **Бакланова Тамара Петровна** – педагог, руководитель литературного объединения поэтов и писателей Багратионовского района «Вдохновение». Своё вдохновение она получила ещё в далёком 1945 году, когда ребёнком с родителями (отец, Пётр Ромуальдович Ясенович работал инспектором УКС военной администрации в Берлине) своими глазами видела солдат-победителей. Публиковалась в районной газете «Новая жизнь», в региональных периодических изданиях, поэтических сборниках, издан сборник стихов «Осенняя песнь». Живёт в г. Багратионовск Калининградской области.

Слово о родителях

Воспоминания

Мне не было еще и года, когда мой отец, Петр Ромуальдович Ясенович, ушел на фронт. Он воевал с первого до последнего дня. В составе Первого Белорусского фронта сражался в Прибалтике, участвовал в боях за освобождение Варшавы, штурмовал Берлин. А до этого была битва за Москву, сражения под Юхновом и Брянском. В самом начале войны, 19 июля, был ранен осколком мины, через полгода, в январе 1942-го – контужен и ранен в голову.

Среди наград отца – орден Красной Звезды, медали «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Победный май встретил в звании гвардии майора.

Мама, Евфалия Михайловна Сикорская, фельдшер по профессии, всю войну проработала в Омском военном госпитале хирургической сестрой. Собственно, я там и выросла. Раненые, по словам матери, угощали меня кусочками сахара – единственным, что было сладким, – дарили трофейные губные гармошки. Помню Новый год. Вокруг сцены – пациенты с пятнами крови на повязках, Снегурочка в белом сестринском халате и Дед Мороз в огромных солдатских сапогах...

С мая 1945-го по май 1946-го отец работал инспектором управления комендантской службы в штабе советской военной администрации в Германии. Семью, то есть маму и меня, он привез с собой в Берлин. Впечатления от разгромленного Берлина у меня, уже «повзрослевшей», пятилетней, остались навсегда. Вот мы входим в огромный зал с высокими потолками, с обожженными стенами и лестничными маршами. И первые слова отца (детская память их удержала): «Это рейхсканцелярия Гитлера». В углу стоял немецкий танк огромных размеров. Отец посадил меня на броню, железо неприятно царапнуло ноги. А потом мы фотографировались на развалинах этого здания. Я присела на один из обломков и с интересом смотрела, как наши солдаты что-то писали большими буквами на стенах и колоннах. *

По возвращении на Родину мы в полной мере ощутили тяготы послевоенного времени: сложности с работой, нехватку продовольствия. И отец принял решение переехать из Белоруссии на север Тюменской области. Помню толпы голодных цыганят, осаждавших вагоны нашего состава, как они бросались на очистки от картошки, выброшенные кем-то из окна вагона. И до самого Урала мы ехали под песни «Эх, дороги» и «Тонкая рябина», звучащие из динамиков.

Чтобы прокормить семью в голодные годы, отец на лодке выходил рыбачить на Обь. После чего долго разбирали и чинили спутавшиеся снасти. Помню его стертые в кровь руки...

В Березово я пошла в первый класс. На большой перемене дежурные старшеклассницы приносили из столовой на подносе черный хлеб, нарезанный толстыми кусками и посыпанный сахаром. Хлеб был чуть сыроват и чудесно пах. И был этот школьный завтрак нам, детям 47-года, как подарок. Запомнились и чудовищные «хлебные» очереди в магазине, где толпа так сжимала мое худенькое тельце, что, казалось, расплющит, а смотреть на то, как продавщица режет и режет довесочки на буханку, вообще сил не было.

Все послевоенные годы отец, педагог по образованию, работал директором школы, учителем истории и иностранного языка. Окончил два высших учебных заведения и оба «с отличием».

Мама тоже до самых последних дней оставалась верна избранной профессии. Последние десять лет из пятидесяти прожитых она, мать шестерых детей, отдала воспитанию и лечению учащихся Багратионовской школы-интерната, первым директором которой был мой отец.

К сожалению, невозможно выразить любовь, уважение и благодарность своим родителям, но от всего сердца желаю здоровья и благополучия всем прошедшим горнило войны ветеранам.

** в конкурсном варианте, фотография, естественно, не участвовала*

Звание дипломанта. **Романова Лариса Владимировна** – окончила Казанский энергетический техникум. Долгое время (35 лет) жила на Сахалине и только после выхода на пенсию вернулась в Казань. Пишет не только стихи, но и рассказы, которые читает на творческих вечерах в КЦ «Сайдаш», в библиотеках и музеях города. Издано уже более 30 книг стихов и прозы. Живёт в Казани.

Казань – город трудовой доблести

Казань – город доблести! Всеми призналось.
Достойное званье далось нелегко:
Во время войны трудовой её подвиг
Помог победить кровожадное зло.

Руками людей возводились заводы,
Чтоб было возможным станки запускать,
Детали точить, собирать самолёты
И бомбардировщик «Пе-2» выпускать.

Тулупы, шинели, бельё, гимнастёрки –
Всё шили для фронта, себя не щадя,
Валяли и валенки, чтобы согреться
В окопах могли сыновья и мужья.

Была макаронная фабрика просто,

Но гильзы, патроны смогла выпускать.
Пехота в атаке: «За Родину, братцы!»,
И им было чем по фашистам стрелять.

На Пороховом выпускали снаряды,
Чтоб техника слова не знала «Простой»,
Чтоб пушки и танки, сумев зарядиться,
Стремительно шли в наступательный бой.

А в госпиталях шла работа в три смены,
Не часто врачам удавалось поспать:
Лишь только вздремнут, но обозы, машины,
И, значит, вновь раненых нужно спасать.

И сколько вернувшихся к жизни военных,
Прошедших лечение и вставших вновь в строй,
На фронт возвращались, имея возможность,
Домой написать, сообщив: «Я живой».

На хлебозаводах хлеба выпекались,
Чтоб делать из них для солдат сухари.
А люди свои пятьсот грамм получали,
Прося об одном: «Ты, солдатик, живи».

Про отпуск забыв, выходные и праздник,
Вставали к станкам даже дети порой.
Отцов заменяя, подставив болванки,
Коль ростом не вышел, но хочется в бой.

Девчонки-студентки, вчера хохотушки,
Ещё не познавшие чувство «любовь»,
Траншеи копали, Казань защищая,
Ладони в мозолях, избитые в кровь.

В Суворовском дети войны обучались,
Училище было открыто для них.
С огромной страны собирались сироты,
Те, кто потерял своих близких, родных.

Кто был партизаном из них малолетним,
Кто сыном полка помогал, как умел.
Казань им лечила душевные раны,
Сильнее болевшие, чем раны тел.

Не пересказать, сколько сделано было:
Единый порыв для Победы большой.
И вот, наконец, получила награду
Казань – город доблести став трудовой.
Ведь труженик тыла, не бывший на фронте,
Достоин почетного званья «Герой»!

Молились оба о едином...

Мулла читал Коран в мечети,
Священник в церкви службу вёл:
Молились оба о едином,
Чтобы на землю мир пришёл.

Чтоб брат не шёл с ружьем на брата,
Крича: «С тобою мы враги», –
Забыв, что из одной утробы
Они когда-то в мир пришли.

Чтобы орудья не гремели,
Круша, ломая всё подряд,
И чтобы матери не знали,
Как хоронить своих ребят.

Чтоб люди радовались жизни,
О похоронках позабыв,
Чтоб мир, покой пришли навечно,
Войны трагедию сменив.

Чтоб та лишь в памяти осталась,
Как череда кошмарных бед,
Чтоб здравый разум оказался
Чуть выше призрачных побед.

Мулла, священник о едином:
Чтоб был счастливым человек...

Русский могучий великий язык!

Русский могучий великий язык, как же с тобой обращаются?
Кажется мне, что порой над тобой просто, смеясь, издеваются.

Надо придумать: флешмоб «Вечный полк»? Я, услышав, онемела.
Гибли солдаты, чтоб враг осознал русское слово «Победа!»

Бедный великий могучий язык, как же тебя опошляют!
Нужно, не нужно чужие слова в свой лексикон добавляют.

Каждому слову аналог найдём, н-е-т – мы на Запад равняемся
И, словно глупый, упрямый баран рогом в тупик упираемся.

«Голос» в России с экрана звучит, но снова тексты не наши!
Где же, скажите, все песни её, те, что одна другой краше?.

Истари песни лились на Руси, так, что душа замирала.
Жизнь свою в них выражала она: плакала или мечтала.

Это кощунство – язык не любить, что наши предки сложили.
Так ведь, наверно, забудем мы всё, всё чему нас научили.

Больно, обидно – защитников нет: русский язык засоряют.
А сорняки так живучи они, что и цветы убивают.

Звание дипломанта. **Соболева Мария Игоревна** – студентка ГБПОУ Нефтекамский многопрофильный колледж. Её преподаватель русского языка и литературы Суфиянова Гульгена Асхатовна.

Живёт в г. Нефтекамск, Башкортостан.

Война – жестокая царица

Война – жестокая царица,
Гроза и тьма в ней томится.

И в ранние годы их жизни
Народ в земле хоронится.

В могиле братской похоронен
Простой и добрый человек.
И гибнут дети, люди, сёла
Им нужен мир. Мир на Земле!

И вот, в одной такой могиле,
Жаль, даже не в родной земле,
Лежит поэт, чьё мило имя
Российским людям с давних лет.

Фатых Карим – ты был так молод!
Как все товарищи твои
Героем умер ты народным!
Ты благодарности прими!

Твои стихи – ушам отрада.
Жаль, с уст твоих не слышим мы,
Какие рифмы и красоты
Для нас хотел ты донести.

Любил ты родину, пейзажи
Своих земель, где родился.
И в памяти твоей остались
Вернуться вновь домой – мечта.

Война – жестокая девица,
Гроза и тьма в ней томится.
В земле лежат таланты мира,
Чей крик мы не услышим вновь.

Благодарность. **Мирхалеева Сания Сабировна.**

Мин 1941 елның 9 августында туганмын. Этием Галимзянов Сабир Галмжан улы инде сугышка алынган булган. Алгы фронтта булып, аңа миңем тууым турында хәбәр дә барып житмәгән. Аннары “Хәбәрсез югалды” дигән хат килде. Хәбәр килсә дә, эни гөмере буге этине көттө, 92 яшькә кадәр яшәде. Без дә этине көтеп яшәдек. Эмма явыз сугыш этиебезне юк иткән. Очрашу да, ниндидер хәбәр алу да насып булмады. Кай жирләрдә ятып калганын да белә алмадык. Бер күнелем туган чакта шушы шигырьне язган идем. 2002 ел иде. Бер кая да жибәргәнем, бсатырганым булмады. Хәзер Фатих Кәримнең кызы Ләйлә ханым турында белгәч, оныгы Артем белән танышкач, Фатих Кәрим истәлегенә оештырылган конкурста катнашып карарга булдым.

Эткэй белән сөйләшү

Инде күптән әби булсам да мин
Һаман, эткэй, сине юксынам.
Гөлчәчәкләр үскән өбезнең
Син булмагач, яме юксыман.

Улым күптән синең яштың узды,
Ә мин һаман бала шикелле.
Кайтып крерсең дә сорарсың күк
“Алмадыңмы, кызым, икеле?”

Башларымнан килеп сыйпарсың күк,
Кулларыңа алып сөярсен.
“Хәлең ничек, кызым, менә син дә
Үсеп житкәнсең бит”, диярсен.

Үсү генә түгел, картайдым ук.
Синсез, эткэй гөмер үтте бит.
Дөнья мәшәкәте билне бөгеп,

Чәчкә көмеш сибеп китте бит.

Булмасаң да янда күңелемнән
Һаман синең белән сөйләшәм.
Нинди генә эшкә тотынсам да
Башта синең белән киңәшәм.

Рәхмәт, әткәй, мине начар юлга
Жибәрмичә саклап син тордың.
Егылсам да, юлдан адашсам да,
Кул сузучы бары син булдың.

Маяк булып гел яктыртып тордың
Юлларымны барып житкәнче.
Нинди шатлык булыр иде, әткәй,
Күргән булсам сине үлгәнче.

Картаймыйча әнкәй сине көтте,
“Исән булса бәлки кайтыр, дип..
Туган илнең туган туфрагына
Минем белән бергә ятар”, дип.

Кайда гына ятып калсаң да син,
Тыныч йокла, әткәй каберендә.
Синең исемен һич тә онытылмас,
Саклана ул безнең күңелдә.

Оныкларың сине хөрмәт итә,
“Бабай герой иде”, дияләр.
Син утырткан агач янына да
Баш ияргә дуслар киләләр.

Син һаман да, әткәй, безнең белән
Гөмерең өзелсә дә сушышта.
Беркемне дә язмыш калдырмасын
Безнекедәй кайгы сагышка.

**Тагын бер кыска шигырем.
Ул Фатих Кәримнең оныгы Артем исеменнән язылган.
Онык рәхмәте**

Минем бабам шигри юллар язган,
“Оныкларым алып укыр, дип.
Чит жирләрдә башым ятып калса,
Жырым булып илгә кайтыр”, дип.

Йөрәк жылысына төргән аны,
Гасыр катламына ураган.

“Бер житмәсә, бәлки бер житәр”, дип
Туган якларына юллаган.

Менә бүген изге мирас итеп,
Язмаларын алдым кулыма.
Рәхмәт сиңа, бабам, еллар аша
Кул сузганга тәүге балана.

В этом году работа на татарском языке оказалась единственной, поэтому конкурировать ей было не с кем...

По поручению оргкомитета конкурса выражаю Сании Сабировне искреннюю БЛАГОДАРНОСТЬ.
С надеждой на то, что в следующем 2022 году участие конкурсантов, владеющих родным языком Фатыха Карима, будет увеличиваться.

Модератор Михаил Полищук

[Добавить комментарий](#)

Комментарии